

Г. И. Казачук

СВЯТАЯ РОДНЯ

У людей светлых и чистых душой, пусть и не находящихся в ранге святых, нет забвения. Нынешней осенью исполнится десять лет с того времени, как ушла в мир иной монахиня Елизавета (в миру Вера Ивановна Дмитриева), ветеран Великой Отечественной войны, медицинская сестра. Самой судьбой ей было предназначено (родилась в семье медиков) спасать людей — этим она занималась всю свою жизнь, а ей самой защитой были небесные покровители.

...Мы встретились с матушкой Елизаветой летом 2007 года в её небольшой квартирке со множеством икон. Получив благословение от хабаровского священника отца Сергия рассказывать людям правду о чудесных явлениях в своей жизни, 84-летняя монахиня всё же не спешит раскрывать свои тайны. И не только потому, что скромничает или кто-то ей не поверит. «Приступы сердечные замучили: то и дело вызываю неотложку. А воспоминания

отнимают много сил», — жалуется монахиня. Но, начиная вспоминать, матушка Елизавета оживает. Как же иначе? Ведь в её заступниках не кто иной, как сам Архангел Михаил!

Военный жених...

— Я его во сне не один раз видела. Какой он красивый, как я его люблю! — прижимает руки к груди монахиня.

К монашеству, как оказалось, собеседница шла всю свою жизнь. А строгое одеяние надела на себя лишь восемь лет назад — по совету епископа Хабаровского и Приамурского Марка. В апреле 2000 года Вера Ивановна была пострижена в малую схиму с именем Елисаветы, в честь преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны.

— И откуда он узнал, что мне нужно монашество? Стала я книжки

Матушка Елизавета. 2000-е годы.

священные читать, и так мне обидно стало: если б я раньше всё это знала: взяла бы вещмешок и напрямик с фронта ушла в монастырь!

Только Вера Ивановна вступила в монашество, приснился ей сон.

— Вижу: какие-то бабки говорят, что жениха мне нашли. Я им — с ума что ли сошли?! Я старая, да ещё и монашкой стала. И вот вижу: лесочек, а возле него такой красивый военный! Подумала ещё: ну какая счастливая мать — такое чудо родила? Наверное, его Иваном зовут. Прошла мимо, но тут мне опять видится лесок. Парень этот стоит, и опять бабки... Я говорю молодому человеку: «Не бойтесь. Бабки с ума походили. Я монашество приняла — нельзя мне замуж». А он так светло заулыбался и поклонился мне. Я осмелела и спросила: «Вас Иваном зовут?» «Нет, — говорит, — Михаилом». Позже мне отец Сергей сказал, что это был Архангел Михаил.

И тут матушка Елизавета вспомнила, что «парня» этого она и раньше в своих снах видела. А наяву, особенно на фронте, он её много раз от смерти спасал.

Небесные крылья

Дочь сельского врача и польки-медсестры с красивым именем Эмилия тоже выбрала профессию медицинской сестры. На годы войны домом Веры стал 226-й гвардейский стрелковый полк 8-й гвардейской армии под командованием маршала Рокоссовского.

— Самый первый незабываемый момент, связанный с чудом, случился со мной на Украине, когда я после госпиталя попала к танкистам.

На фронте. В. И. Дмитриева справа.

Вера отмывала от грязи свой солдатский сапог, когда началась бомбёжка.

— Упасть не могу — кругом грязь. И тут над моей головой появились крылья, от которых с глухим звуком отлетали осколки снарядов. Я подняла голову — крылья гигантских

размеров песочного цвета. Сначала испугалась — что это? Но сразу успокоилась — жива ведь! Бомбёжка прекратилась, и крылья исчезли. Я поняла позже, что это была Божья защита в лице заступника военных — Архангела Михаила.

Небесное покровительство матушка Елизавета (крещёная в младенчестве) объясняет тем, что на войне она ежеминутно молилась — ещё в детстве её научила этому бабушка Марфа Матвеевна.

— Там все молились. Кто как мог. Подозреваю, что и политруки тоже, только тайком от солдат, — усмехается монахиня и приводит другой пример чудесного спасения.

— 1943 год. 3-й Украинский фронт. За станцией Синельниково — кукурузное поле. Наши разбомбили целую танковую часть, но тут опять танки. Я лежу в окопчике с приступом малярии. Температура за 40. Со мной рядом трое пехотинцев. Я рукой пошевелить не могу, а молитвы шепчу. И домолилась — в небе появились наши самолёты. Ребята, услышав гул родных моторов, то целовали землю, то прыгали от радости. А потом признались: чтобы я не досталась немцам живой, хотели меня убить — и жребий кидали. Но ни у кого из них не поднялась на меня рука. И на себя руки не наложили — не захотели меня одну оставлять.

Голос с небес

Все, кто на фронте находились рядом с Верой, понимали, что девушка она хоть и невысокая росточком, но какая-то необыкновенная.

«Немка ты что ли? Вон как похожа. Все пленные фрицы смотрят на тебя как на свою», — говорили солдаты. И при этом опекали, как умели — тяжелораненых с поля боя выносить не разрешали, делали это сами. Но больше удивлялись тому, когда над головой Веры проносились снаряды и уходили в землю в нескольких сантиметрах от неё.

Если бы не молитвы Верины да не чудеса, убить девушку, по её подсчётам, могли столько раз на войне, что и пальцев на руках не хватит.

— Ранняя весна на Украине. Я иду через виноградное поле, прилегла под куст отдохнуть...

И тут Вера услышала властный голос: «Уйди!»

— Думаю, куда я уйду? Если начнётся бомбёжка, куда упадёт снаряд, не знаю. Никого рядом нет. Но послушаться не посмела, поднялась. И начался миномётный обстрел: мины ложатся шахматным порядком... Куст, под которым я лежала, подняло в воздух с огромным комом земли... Столько страшного и необъяснимого было на войне! И не только со мной. Однажды парень один с чудным именем Филофей нам с бойцами рассказывал, как захороненный им немец явился ему как живой и, поманив пальцем, вывел из землянки, от которой через мгновение ничего не осталось.

Несостоявшаяся любовь

— Моя любовь на фронте погибла, — вздыхает матушка Елизавета.

...Вера ушла на войну нецелованной. Любовь явилась к ней возле украинской хатки, в образе белокурого разведчика Николая Отрощенко. Только увидев Веру, разведчик пошёл за ясноглазой девушкой, как бычок на верёвочке. В этот же день сказал: «Жив буду, хоть из-под земли достану. А буду помирать, так с твоим именем!» Вера эти слова поразили. А через несколько дней её позвали к командиру разведки.

— Вот ты какая, Верочка, — оглядел её с ног до головы капитан.

«Я стою — ничего не понимаю, думаю: в разведку, что ли, возьмут?» — вновь с волнением переживает события 64-летней давности 84-летняя монахиня.

Но узнала, что Николай погиб, как и обещал — с её именем на последнем вздохе.

Бабушка, что была в хате и слышала слова командира, запрочитала: «Одинокой будет. Разведчик её судьбу в могилу с собой унёс».

Вера ей не поверила. В 1946-м вышла замуж, но, как оказалось, всего на полгода. Узнав, что у жены никогда не будет детей, муж Григорий предложил ей развестись. Больше девушка замуж не выходила. Сбылось бабкино пророчество.

А чудеса в её жизни продолжались. Ещё будучи на фронте, Вера увидела сон.

— Вижу одно озерцо, другое. И возле каждого по три солдата из нашего полка. Почему такое приснилось, так и не поняла. Только через 40 лет, в 1984 году, встретившись с ветеранами войны на Украине под Никополем, Вера Ивановна Дмитриева узнала, что весь её полк погиб, только шесть человек осталось в живых. Да вот ещё Вера, которая в конце войны с очередным приступом малярии попала в госпиталь и отстала от своих.

В. И. Дмитриева. 1947 год.

СПРАВКА

В. И. Дмитриева родилась 14 августа 1923 года в селе Константиновка Петровского района Ставропольского края. Окончила семь классов, в 1939 году поступила в школу медицинских сестер в г. Бутурлиновка Воронежской области, которую окончила в 1941 году. С июля 1941-го по январь 1942 года работала в больнице села Гранки Тульской области, в период оккупации укрывала раненых солдат от фашистов. С мая 1942 года трудилась вольнонаёмной медсестрой в госпитале. С 1943 по 1945 год была в рядах действующей армии. Вынесла множество раненых бойцов с поля боя.

Как участник Великой Отечественной войны награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За боевые заслуги» и другими.

С 1945 по 1991 год работала медсестрой в различных учреждениях, большую часть из этих лет — в 301-м окружном военном госпитале в г. Хабаровске.

Является одним из инициаторов создания часовни и храма преподобного Серафима Саровского в г. Хабаровске.

Особый монастырь

Приняв монашество, матушка Елизавета неожиданно для себя стала писать стихи. «Шар земной такой чудесной выточки. А висит на чём — не знаю. Может он висит на ниточке меж несчастьем и раем? Между слабостью и силою, и висеть до срока надо. Полюбите эту милую Землю, пахнущую садом».

В Свято-Петропавловском женском монастыре, что неподалёку от Хабаровска, матушка Елизавета прожила всего лишь неделю. Больше не смогла — по здоровью.

«И в монастыре можно умереть, а вылечиться дома», — сказал ей благословивший её на домашнее проживание священник. Монахиня, которая всю жизнь проработала медсестрой в больнице, это понимает.

В её квартире много разных икон, но самая любимая, старушка этого не скрывает, с изображением Архангела Михаила.

— Я замуж вышла только потому, что искала сильного плеча. А оказалось, и опорой, и поддержкой всей моей жизни стал этот святой. Чудно.

Матушка Елизавета прижимает к груди икону любимого святого и улыбается. Несмотря на солидный возраст, в этот момент она очень похожа на девочку. Девочку, которую послушался сам дедушка Михаил Иванович Калинин, которому Верочка, чтобы освободить своего отца из лагеря, написала в детстве письмо. Прочитав его, «всесоюзный староста» прослезился и освободил Верочкина отца. Узнав о том, что его спасла дочка, Иван Николаевич сначала даже не поверил. Между тем достраивать

Беломорско-Балтийский канал имени Сталина, который строили ссыльные, ему так и не пришлось.

...В конце нашей давней встречи матушка Елизавета подарила мне свою фотографию, написав на обороте «На молитвенную память...». А совсем недавно с протоиереем Сергием Мещеряковым, настоятелем храма святого Георгия Победоносца, мы вместе вспоминали монахиню.

— Она была отзывчивой до необыкновенности, — говорит отец Сергий, в своё время благословивший её поведать людям о небесном заступничестве, которое она испытала на войне. — Остро воспринимала любую чужую боль, пропускала через себя. И такой была всегда: не только медсестрой, но и молитвенницей.

Вера Ивановна — одна из первых монахинь Хабаровской епархии. Особым днём в её жизни был День Победы, который она неизменно отмечала тем, что молилась за тех, кто пал за Родину.

Фотографии из архива матушки Елизаветы.